

3/02

ММММТ

В
придачу
ПАТРОН
и **ДОМ**

ЖУРНАЛ ДЛЯ ЖЕНЩИН

ЛЕДИ НЕ ШЕВЕЛИТСЯ!

ПАРАДОКСЫ
КОРОЛЕВЫ
ВИКТОРИИ

СЕКС- КОМБАЙН «МУЖЧИНА»

ИНСТРУКЦИЯ
ПО УХОДУ

А ВДРУГ ТЫ ЭКСТРАСЕНС?

ПРОВЕРЬ СВОИ
СПОСОБНОСТИ

МОДА ЭТОГО СЕЗОНА

МАСКИРУЕМСЯ
ПОД ПРОСТУШЕК

КОМУ ДАЕТСЯ ДАР ПРОРИЦАНИЯ ЯСНОВИДЯЩИЕ

Любить негодяя

ДРЕВНИЙ
ЖЕНСКИЙ ИНСТИНКТ

ISSN 1407-0545 0,99Ls

9 771407 054002

облик. А уж своей судьбой пусть занимается сам человек.

Я с детства любил рисовать и получил художественное образование. Поступая на медицинский факультет университета, уже точно знал, что буду работать с человеческими лицами. Пластическая хирургия привлекла меня возможностью воплотить в жизнь мое понятие об идеальной красоте. В 1965 году в Швейцарии появилась отдельная специальность – “специалист в области пластической и эстетической хирургии”, и я принадлежу к первому поколению врачей, получивших полное классическое образование. Но я считаю себя, в первую очередь, не хирургом, а художником. Когда ко мне обращаются за помощью, я думаю не столько об омоложении, сколько о том, как сделать

человека привлекательнее, совершеннее. Молодость возвращается как бы сама собою, как своеобразный побочный эффект красоты. Я буквально заворочен лицами – и, выполняя практически все операции из арсенала современной эстетической медицины, с особой любовью отношусь к лицевой хирургии.

Уже двенадцать лет я провожу “легкую” подтяжку лица (soft lifting) по собственной методике, чтобы не просто убрать излишки кожи, а сохранить обаяние и индивидуальность черт. Это щадящая, деликатная операция, позволяющая ликвидировать первые признаки увядания у женщин сорока – сорока пяти лет. Если при большой подтяжке хирург делает массивные разрезы по линии роста волос – вдоль лба,

Галина Волкова

Больше художник, чем хирург

Противники пластической хирургии утверждают, что свой облик мы получаем свыше и менять его – грех. Если какой-то женщине дан длинный нос, то укоротить его значит вмешаться в Божий промысел. Но человек совершает много разных поступков, никак не предусмотренных свыше: пьет, курит, не спит ночами, сердится, жлет, – и они меняют и внешность, и судьбу в худшую сторону. У нас достаточно проблем, которые заставляют хмуриться и стареть раньше срока.

Пластическая хирургия не обманывает время – она смягчает его отметины, помогает избавиться от последствий пагубного образа жизни и ликвидирует ошибки природы, которые искажают человеческий

Некрасивых бывают плохие пластические хирурги

Швейцария – страна не только божественных пейзажей и горнолыжных курортов, но и лучшей в мире эстетической медицины. Как выглядит преуспевающий пластический швейцарский хирург? Элегантный, стройный. Терпеливые манеры выдают многолетний опыт профессионального общения с дамами, а ироничный взгляд говорит о близком знакомстве с женскими слабостями. Прибавьте сюда обаятельную улыбку и шесть футов роста – получится доктор Мишель Пфульг.

висков, за ушами и далее – вдоль шеи до затылка, то при мягком лифтинге – в основном вдоль висков. Кожа отделяется от подкожных тканей на меньшем пространстве, подтягивается вместе с глубокими мышцами вверх, а не в стороны – и мы получаем помолодевшее и похорошевшее, но не растянутое в ширину, как после “больших” подтяжек, лицо. Черты его абсолютно не искажены, мимика столь же естественна и подвижна, как до операции. Гораздо слабее послеоперационные отеки – практически уже на двенадцатый день вы можете спокойно показываться на работе, в то время как после классического лифтинга восстановление занимает около месяца. Да и рубцов остается намного меньше. Правда, при морщинистой, увядшей ше

ка пяти, чаще всего – около пятидесяти. Вторую следует сделать в шестьдесят – шестьдесят пять, а на третью, если будет на то настроение, решиться после семидесяти. Злоупотребление подтяжками приводит к эффекту “улыбающегося черепа” – лицевой скелет туго обтянут тонкой, безжизненно гладкой кожей с просвечивающей сосудистой сеткой, почти отсутствует мимика, губы застыли в вечной полуулыбке.

Возраст очень важен, когда человек задумал не убрать морщинки, а полностью изменить черты лица, то есть усовершенствовать форму носа, подбородка. Оптимальные границы для этого – от восемнадцати и до двадцати пяти лет. Почему с восемнадцати? Потому что человек уже начинает отделять потребность от минутного ка-

Женщин не бывает

мягкий лифтинг не поможет. Но в сорок – сорок пять лет, когда рекомендуется эта щадящая методика, шея обычно достаточно гладкая.

Время возвращать молодость

Моей самой старой пациентке, сделавшей “большую круговую” подтяжку, было 87 лет. Обаятельная, интеллектуальная пожилая дама шутила: “Даже если мне на следующий день после операции суждено умереть, что ж, я лягу в гроб похорошевшей и помолодевшей”. Операцию она перенесла прекрасно и осталась довольна результатом.

Значение имеет не возраст женщины, пусть даже весьма преклонный, а количество сделанных подтяжек. Обычно не рекомендуется делать больше трех за всю жизнь. О первой можно задуматься после соро-

приза. Отчего до двадцати пяти? Оттого что у молодых все лучше заживает. Достижения медицины позволяют провести операцию и позже. Проблема верхней возрастной границы больше психологическая – чем дольше человек прожил со своими природными чертами лица, тем менее он доволен любимыми изменениями. В двадцать пять женщина уже через две недели после операции забыла о своем прежнем облике. В сорок лет человек сложился как личность и с огромным трудом воспринимает другую внешность, даже если признает ее более красивой. Сложнее всего с мужчинами – они очень консервативны.

Так что если вы не решились глобально усовершенствовать свою внешность в юности, лучше не делать этого никогда. Лучше задуматься об омолаживающей операции, после которой вы без сомнения похорошеете, сохранив неизменными черты лица.

Как разделить работу и быт

Мне трудно избавиться от профессионального подхода к окружающим даже вне клиники. Я часто смотрю на лица, как дантист на чужие улыбки, – вот здесь стоило бы подрезать, там – подтянуть, тут – разгладить. Но к моей супруге это отношения не имеет. Мне часто говорят: “Наверное, ваша супруга – исключительная красавица”. На это я отвечаю: “Моя жена – это моя жена”. Мы – ровесники, а мне уже пятьдесят один год. Женаты двадцать шесть лет, у нас трое детей, сыновьям – двадцать четыре и восемнадцать, дочери – двадцать один. Все трое – студенты. Моя супруга стареет и проигрывает битву со временем так же, как и все другие женщины. И поскольку я надеюсь, что этот журнал не попадет ей в руки, то выдам ее тайну – она предпринимала кое-

время, назад!

какие маленькие вмешательства, чтобы сохранить молодость и красоту.

В последние годы мои соотечественники начали более открыто рассказывать о перенесенных пластических операциях, но до откровенности Бразилии и Латинской Америки, где числом вмешательств друг перед другом просто хватаются, нам далеко. Несколько недель назад я ужинал вместе с женой в приятном обществе, где компанию нам составляли пять супружеских пар. Как всегда в моем присутствии, разговор зашел о пластической хирургии. Я уже к этому давно привык и не сопротивляюсь. И даже с удовольствием поддерживаю беседу. Все женщины хором говорили, что пластика лица – нечто противоестественное, и они никогда бы и ни за что на нее не согласились, что это безобразно и недостойно. А на следующий день мне позвонили четыре дамы из пяти, чтобы договориться о

консультации, и вскоре я прооперировал всех четверых.

Мода на близнецов

От модных веяний никуда не денешься. Иногда приходится часами доказывать пациентке, что те или иные, подсмотренные у кого-то черты, будь то нос или подбородок, абсолютно не гармонируют с ее внешностью. Только плохой пластический хирург делает своих пациентов похожими, как сестры. Если работает профессионал – результат получится абсолютно индивидуальным.

Есть разные школы эстетической медицины. Американская – более стандартная и унифицированная, где каждый специалист буквально “руку набил” на подтяжках и носах, где красота поставлена на поток. И европейская – более личная. Есть и некоторые технические ограничения – можно украсить нос небольшой изящной горбинкой, однако удлинить коротенький носик хотя бы на три миллиметра – сложнейшая, требующая особого мастерства хирурга манипуляция. Всегда проще изготовить из большого маленькое, но не наоборот. Исключение составляют только операции по увеличению груди.

У меня были ситуации, когда я отказывался братья за операции, несмотря на просьбы пациенток. Недавно ко мне обратилась юная девятнадцатилетняя девушка с настойчивой просьбой – уменьшить грудь. Я побеседовал с ней, узнал, что у нее есть молодой человек, который любит ее такой, какая она есть, и посоветовал не делать операцию. Я не раз слышал от несостоявшихся пациенток: “Доктор, спасибо за то, что вы мне отказали десять лет назад”.

Сейчас просто поветрие на плоские стройные бедра. Если исходить из данных европейской статистики – первое место среди всех пластических операций занимает липосакция – отсасывание жира в об-

ласти бедер и живота. Но липосакция – метод исправления фигуры, а не средство для похудения. Это вмешательство не позволяет ленивым избавиться от лишнего веса безо всяких ограничений в пище и физической нагрузки, о чем некоторые мечтают. Жир будет накапливаться там, где сохранились жировые клетки – в верхней части рук или живота, или над коленями, – что ж, можно сделать и еще одну операцию, но куда проще ограничить себя в питании.

Второе место по популярности принадлежит операциям по изменению формы груди. А уж потом следуют вмешательства на лице – блефаропластика, то есть подтяжка век, круговая подтяжка лица, ринопластика (изменение носа) и усовершенствование ушных раковин.

Есть что вспомнить

К какими операциями я горжусь? В молодости я работал рядовым хирургом в клинике лицевой хирургии и оперировал пациента с жуткой злокачественной опухолью глаза. Ему пришлось удалить не только глазное яблоко, но и часть височной и скуловой кости. Операция была трудоемкая и тонкая. А через двадцать лет я получил от него письмо с фотографией: “Доктор, я счастлив сообщить вам, что все еще жив, а так выглядит через двадцать лет мое обновленное лицо”.

Почти каждый день я вижу по телевизору красивую молодую ведущую, к красоте которой я имею самое непосредственное отношение, и мне это приятно. Но ничуть не меньше я радуюсь, когда по утрам встречаю на улицах нашего небольшого городка людей, которым помог.

Страна у нас маленькая, все всех знают, и любая слава разносится быстро, поэтому приходится очень стараться и работать хорошо. Но мне всегда кажется, что самая выдающаяся и интересная операция – та, которая еще впереди. ■